

FIVE YEARS
OF
THEOSOPHY.

*MYSTICAL, PHILOSOPHICAL,
THEOSOPHICAL, HISTORICAL AND SCIENTIFIC
ESSAYS,*

Selected from "The Theosophist."

LONDON:
REEVES AND TURNER
196 STRAND, W.C.
1885.

Перевод осуществлён по изданию: Five Years of Theosophy. Mystical, Philosophical, Theosophical, Historical and Scientific Essays Selected from "The Theosophist". London: Reeves and Turner, 1885.

Перевод на русский язык © 2023 г. Владимир Валентинович Базюкин.

Электронный вариант настоящей публикации, осуществлённой издательством Theosophical University Press, ISBN 978-1-55700-256-3. Все права защищены. Данное издание может быть скопировано бесплатно для ознакомления в индивидуальном порядке. За исключением небольших отрывков, никакая часть настоящей публикации не может воспроизводиться или передаваться для использования в коммерческих или иных целях в каком угодно виде без предварительного разрешения издательства Theosophical University Press.

Принцип семеричности в эзотеризме

Е.П. Блаватская

С тех пор как начался нынешний процесс знакомства с эзотерической доктриной архатов, многие, прежде ничего не знавшие об оккультной основе философии индуизма, вообразили, будто между указанной доктриной и философией существуют какие-то противоречия.

Кое-кто из числа наиболее рьяных [оппонентов — перев.] открыто обвинил оккультистов из Теософского общества в пропаганде дремучей буддийской ереси и даже зашёл в этом так далеко, что стал утверждать, будто и всё теософское движение задумано с одной лишь целью — затеять скрытую пропаганду буддизма. Град насмешек посыпался на нас как со стороны невежественных браминов, так и со стороны учёных европейцев: дескать, всё это наше семеричное деление природы и всего в ней сущего, в том числе и человека, носит совершенно произвольный характер и не подкрепляется ни одной древнейшей религиозной системой Востока.

В этой статье мы собираемся предложить беглый обзор вед, упанишад, "Законов Ману" и, в частности, философии веданты с тем, чтобы показать читателю, как все они высказывают идеи, поддерживающие нашу позицию. Даже они, образчики откровенного экзотеризма, содержат в себе утверждения, недвусмысленно говорящие в пользу принципа семеричности.

Мы могли бы подтвердить это, приводя цитату за цитатой. Таинственное это число, как мы увидим, фигурирует не только на каждой странице древнеарийских священных писаний, но и повсеместно присутствует в древнейших зороастрийских памятниках, в надписях на дошедших до нас цилиндрах из древнего Вавилона и Халдеи; в древнеегипетской "Книге мёртвых" и в тамошнем ритуализме. Его можно обнаружить даже в книгах Моисея, не говоря уже о древнееврейском тайном знании, каббале.

За отсутствием места мы можем позволить себе лишь пунктирно обозначить некоторые цитаты, а уж о том, чтобы дать им подробные пояснения, и помышлять нечего. Не будет преувеличением сказать, что по каждому случаю, упоминаемому в приведённых здесь шлоках лишь в виде косвенного намёка, можно было бы написать отдельный пухлый том.

Если мы начнём с широко известного "Гимна времени" ("Атхарваведа", XIX, 53):

"Время подобно сверкающему семью лучами жеребцу.

Плодоносное, оно несёт всё сущее дальше и дальше.

* * * * *

Время подобно колеснице о семи колёсах и семи ступицах, Мчится оно всё вперёд и вперёд.

Вращающиеся колёса его — это все миры. А осью ему служит само бессмертие...",

а затем перейдём к Ману, "первому и седьмому человеку", к ведам, упаниадам и ко всем позднейшим философским системам, то увидим, что все они изобилуют ссылками на это самое число.

Кто такой Ману, сын Сваямбхувы? Как сообщает нам сокровенное учение, *этот* Ману человеком никогда и не был. Это просто символ первых человеческих рас, возникших благодаря помощи дхьян-коганов (дэв) в самом начале первого Круга.

Однако из его же "Законов" (Кн. 1, 80) мы узнаём, что в каждой кальпе — промежутке времени от одного сотворения мира до другого (иначе говоря, от одной *малой* "пралаи" до другой) — насчитывалось четырнадцать ману, и в нынешнем божественном веке до сих пор было лишь семь ману.

Смысл того, о чём мы будем говорить далее, будет легче понять тем нашим читателям, кто уже знает о существовании семи Кругов, из которых мы на данный момент миновали только три и сейчас пребываем в четвёртом. Хорошо, если кто-то прочно усвоил из учения, что существуют семь утренних рассветов и семь предвечерних сумерек — итого четырнадцать *манвантар*; что в начале каждого Круга и в его конце на планетах и между ними происходит "пробуждение к иллюзорной жизни" и "пробуждение к жизни *подлинной*"; и что существуют "корневые ману" и те, кого в нашем переводе мы так нескладно нарекли "ману-сеятелями" — *семенами, уготовленными для человеческих рас грядущего Круга* (что составляет тайну, раскрываемую лишь тем, кто уже прошёл третью ступень посвящения).

Из священных индуистских писаний мы знаем, что "самый первый ману произвёл на свет *шесть* других ману (итого: *семь* первых ману), а затем каждый из этих семерых произвёл, в свою очередь, *семь* других ману" (Кн. 1, 61-63), что в оккультных трактатах обозначается как 7 x 7.

Отсюда следует, что ману — тот, что является на сегодняшний день последним и выступает родоначальником человечества нашего четвёртого Круга — должен быть по счёту *седьмым*, поскольку мы проходим сейчас свой четвёртый Круг, и при этом в каждой глобосфере "А" должен быть *корневой* ману, а в каждой глобосфере "G" — ману-сеятель.

Точно так же, как каждый планетарный Круг начинается с появления "корневого ману" (дхьян-когана) и завершается появлением "ману-сеятеля", так и на любой отдельно взятой планете начало и конец человеческого периода знаменуется появлением *корневого* ману и ману-сеятеля соответственно.

Из сказанного со всей очевидностью следует, что сам термин "*ману-антарный* период" обозначает промежуток времени *между* появлениями двух ману (дхьян-коганов). Следовательно, малая *ману-антара* — это тот отрезок времени, за который проходят свою эволюцию *семь* [человеческих] рас на одной конкретно взятой планете, а большая ману-антара — это тот период времени, за который человечество совершает один круг по всей планетарной цепи.

Далее, если мы говорим, что каждый из семерых ману *творит* ещё 7 ману (7x 7) и в течение каждого Круга на семи планетах свою эволюцию проходят 49 корневых рас,

то, значит, у каждой корневой расы имеется свой ману.

Нынешний — седьмой — ману носит имя "Вайвасвата", и в экзотерических текстах Индии он обозначает того ману, который сыграл ту же роль, что и вавилонский Ксисутр или иудейский Ной.

Однако из эзотерической литературы мы узнаём о том, что ману Вайвасвата, родоначальник нашей пятой расы — тот самый, который спас её от потопа, почти целиком погубившего четвёртую расу (атлантов) — это вовсе не тот седьмой ману, который упоминается в списке корневых (или первоначальных) ману, а один из тех 49 ману, которые эманировали из этого корневого ману.

Чтобы лучше разобраться в этом вопросе, приведём здесь имена четырнадцати ману в порядке их очерёдности и в связи с каждым Кругом:

1-й Круг {	1-й (корневой) ману на планете А — Сваямбхува
	1-й ману (сеятель) на планете G — Сварочи (или) Сварочиша
2-й Круг {	2-й (корневой) ману на планете А — Уттама
	2-й ману (сеятель) на планете G — Тамаса.
3-й Круг {	3-й (корневой) ману на планете А — Райвата
	3-й ману (сеятель) на планете G — Чакшүша
4-й Круг {	4-й (корневой) ману на планете А — Вайвасвата (наш прародитель).
	4-й ману (сеятель) на планете G — Саварни
5-й Круг {	5-й (корневой) ману на планете А — Дакша Саварни
	5-й ману (сеятель) на планете G — Брахма Саварни
6-й Круг {	6-й (корневой) ману на планете А — Дхарма Саварни
	6-й ману (сеятель) на планете G — Рудра Саварни
7-й Круг {	7-й (корневой) ману на планете А — Раучья
	7-й ману (сеятель) на планете G — Бхаутья

Таким образом, Вайвасвата, хоть он и стоит седьмым в указанной очерёдности, является, собственно говоря, первым, корневым, ману нашей четвёртой, человеческой, волны (читатель не должен забывать о том, что ману — это не человек, а человечество в обобщённом смысле), тогда как наш Вайвасвата — это лишь один из тех семи малых ману, которые изображаются в виде хранителей семи рас нашей планеты-глобосферы.

Каждый из них должен стать свидетелем одного из периодически повторяющихся катаклизмов (вызываемых либо огнём, либо водой), знаменующих собой конец жизненного цикла каждой корневой расы. И вот этот-то Вайвасвата — персонифицированный образ, олицетворение этой индуистской идеи, известный также как Ксисутр, Девкалион и Ной, а также носящий множество других имён — как раз и представляет собой аллегорический образ человека, спасшего нашу расу в тот момент, когда почти всё население одного полушария земли погибло в водах потопа, а население второго полушария пробуждалось из состояния временной обскурации.

Не заметить явной повторяемости числа семь невозможно и при сравнении, даже самом беглом, халдейского описания потопа (легенды об Издубаре, см. 11-я табличку) с тем, как оно изложено в так называемых книгах Моисея. И там, и там оно играет самую заметную роль. Так, чистого скота, а также птиц, берётся по семи. Через семь дней, как обещано Ною, на землю начинает изливаться дождь. Выходить из ковчега он сначала "медлит" "ещё семь дней других", а потом и "ещё семь дней других". В халдейской же версии рассказа о потопе на седьмой день прекращается дождь. На седьмой день из ковчега выпускается голубь. По семи забирает Ксисутр и "кувшинов с вином" для жертвенника и т.д.

Откуда же такое совпадение?

И как мы можем верить европейским востоковедам, когда, вынося своё суждение, например, по поводу вавилонской и арийской систем летоисчисления, они называют и ту, и другую одинаково "нелепой и надуманной"? Тем не менее, мы не услышали от них ни единого слова разъяснений относительно удивительного сходства общей продолжительности семитской, халдейской и арийско-индуистской систем летоисчисления — да и само это сходство, насколько мы знаем, ими никогда отмечено не было. Однако изучающие оккультную философию усматривают чрезвычайно важный смысл в следующем, например, обстоятельстве.

Так, период правления десяти допотопных вавилонских царей оценивается в 432 тысячи лет.

Ровно столько же, говорят нам, — 432 тысячи лет — должна длиться и начавшаяся после потопа эпоха кали-юги, а суммарный период четырёх эпох (одной божественной маха-юги) составляет в общей сложности 4 320 000 лет. Так почему же эти цифры — "нелепые и надуманные" — везде одни и те же, ведь ни арии, ни вавилоняне, разумеется, ничего не заимствовали друг у друга? Пусть наши оккультисты обратят внимание на эти три указанные цифры: на четвёрку, символизирующую совершенный квадрат; на тройку, обозначающую триаду (вспомним семь принципов, образующих универсум и индивида); и двойку, символ нашего иллюзорного мира — число, которое Пифагор всегда игнорировал и отвергал.

Однако существуют ещё упанишады и веданта — вот к ним-то мы и должны обратиться в поисках наилучших подтверждений оккультных учений. В той мистической доктрине, что именуется рахасья (т.е. упанишады) — по вынужденному признанию Монье-Вильямса, "единственной на сегодняшний день веде, пользующейся безраздельным авторитетом у любого вдумчивого индуиста", — каждое слово таит под собой сокровенный смысл (на что указывает уже само название доктрины). И целиком смысл этот может открыться лишь тому, кто сумеет целиком познать прану, ЕДИНУЮ ЖИЗНЬ — "ступицу с закреплёнными на ней семью спицами Мирового Колеса".

Даже по признанию европейских востоковедов, все существующие в Индии [религиозно-философские] системы наделяют человеческое тело:

- (а) внешним или грубым телом (*стхула-шарирой*);
- (б) внутренним или призрачным телом (*сукшма- или линга-шарирой*) (носителем), накрепко спаянным с
- (в) жизнью (*дживой или карана-шарирой*, т.е. "каузальным телом").

Всё это оккультная система (или эзотеризм) помещает в рамки семеричности, добавляя к указанным также каму, манас, буддхи и атмана.

В трактовке философии ньяя двенадцать различных прамей (с помощью которых достигается правильное понимание объектов и субъектов прамана) включают в себя семь следующих "корневых принципов" (см. 9-я сутра):

- (1) душа (*атман*) и
- (2) её наивысший дух (*дживатман*);
- (3) тело (*шарира*);
- (4) чувства (*индрия*);
- (5) деятельность или воля (*правритти*);
- (6) ум (*манас*);
- (7) мыслительная деятельность (*буддхи*).

А те семь падартх (вопросов или утверждений о предметах сущего), которые перечисляет Канада в "Вайшешиках", в оккультной доктрине обозначают семь качеств или атрибутов, присущих семи принципам:

- (1) субстанция (*дравья*) — относится к телу (*стхула-шарире*);
- (2) качество или свойство (*гуна*) — относится к жизненному принципу (*дживе*);
- (3) действие или поступок (*карма*) — относится к *линга-шарире*;
- (4) общая совокупность или соединение свойств (*саманья*) — относится к *кама-рупе*;
- (5) личность или обладающая сознанием индивидуальность (*вишеша*) — относится к *манасу*;
- (6) неотделимость или постоянная внутренняя присущность (*самавая*) — относится к *буддхи*, носителю *атмана* и неотделимому от него;
- (7) несуществование или *небытие* в объективном или субстанциональном смысле и мыслимое как нечто, независимое от объективности и субстанциональности (*абхава*), — относится к наивысшей монаде (*атману*).

Таким образом, как бы мы ни рассматривали ЕДИНОЕ: как ведийского Пурушу или Брахмана (безличного), понимаемого как "всепроницающая эссенция-сущность"; или как мировой дух, "свет светов" (джьётишам джьётис), ни с чем не связанное ЦЕЛОКУПНОЕ ВСё, каким оно описывается в упанишадах; или как ведантистского параматмана; или как адришту в описании у Канады, т.е. "незримую силу", божественный атом; или как пракрити, "вечно сущую эссенцию" у Капила — мы во всех этих безличных универсальных принципах обнаруживаем одну и ту же латентную способность порождать из самого себя "шесть лучей" (при этом порождающее начало всегда является седьмым).

А значит, в третьем афоризме из "Санкхья-карики", гласящем, что пракрити является "корнем и субстанцией всего сущего", что она не является чем-то производным, а сама производит "семь вещей, и, произведённые ею, они также становятся производителями", заложен чистейший оккультный смысл.

Так что же это за "производители", что развёртываются из этого универсального корня-принципа, мула-пракрити, этой недифференцированной космической первоматерии, которая разворачивает из самой себя сознание и ум, которая широко известна как "пракрити", как "корень без корня" (амула мула), как "взявшийся ниоткуда развёртыватель" (авьякта) и т.д.?

Как мы узнаём, первым производителем, которого производит из самой себя эта первосущность (таттва), это "вечно сущее "то", эта неведомая эссенция, является буддхи — "разум" — который мы называем шестым принципом как макро-, так и микрокосма.

Это первое производное затем уже само производит из себя (или выступает источником, порождающим) аханкару, "самосознание", и манас, "ум".

Мы просим читателя всегда помнить о том, что махат, великий первоисточник этих двух внутренних способностей, то есть "буддхи", сам по себе не может обладать ни самосознанием, ни умом. Иначе говоря, заложенный в человеке 6-й принцип способен сохранять эссенцию личного самосознания ("индивидуальной личности"), лишь впитывая в себя родные ему воды, уже омывшие собою и протёкшие через эту конечную, не вечную, способность.

Ведь аханкара, восприятие себя как "я", ощущение себя как индивидуальной личности, справедливо определяемое термином "самость", принадлежит второму, а точнее, третьему производному из семи — 5-му принципу, манасу. Подобно пауку, выпускающему из себя паутину, манас и извлекает из себя, выстраивая по всей длине нити "принципа-основы", пракрити, тонкие принципы или частички первоэлементов (танматры), из которых затем разворачиваются принципы "третьего ряда", уже плотные принципы или частицы первоэлементов (махабхуты), а вернее, шариры и рупы: кама, линга, джива и стхула-шарира. А по всему шнуру, через все семь (а вернее, шесть) человеческих принципов проходят три гуны "пракрити" — саттва, раджас и тамас (чистота, исполненная страстей деятельность и неведение, или тьма), — вплетённые в этот трёхжильный шнур, или "верёвку".

И один только 5-й принцип — манас или аханкара, "я" — способен утончить сплетённую из гун "верёвку" до одной-единственной нити, саттвы, чтобы слиться с тем самым "взявшимся ниоткуда развёртывателем" и, таким образом, обрести бессмертие — наполненное сознанием существование. Потерпев же неудачу, он опять разложится на свои махабхутические сущности.

До тех пор, покуда эта тройная верёвка не будет окончательно распутана, дух (божественная монада), подобно скрученному верёвками животному (пуруша пашу), так и будет оставаться связанным присутствующими в принципах гунами. Взятый как на макро-, так и на микрокосмическом уровне, дух — атман или дживатман (7-й плюс 6-й принципы) — пусть и опутанный этими гунами в период объективной проявленности Вселенной или человека, тем не менее, целиком свободен от них (ниргуна).

Из всех трёх производителей или развёртывателей — пракрити, буддхи и аханкары

— только последний может быть пойман (если говорить применительно к человеку) и уничтожен, когда воплощён в личности.

"Божественная монада" целиком лишена качеств (агуна), однако пракрити — как только из пассивной мулапракрити она превращается в активного развёртывателя (авьякта) — качествами наделена (гунават). С пракрити пуруша (атман) не может взаимодействовать никаким образом (поскольку он, разумеется, не может даже воспринимать её, когда та пребывает в этом своём гунаватическом состоянии). Что же до мулапракрити (недифференцированной космической эссенции), то с ней он взаимодействовать может, поскольку он ей единосущен и идентичен.

В трактате "Атмабодха" (или "Знание души"), написанном великим Шанкарачарьей, отчётливо говорится об образующих человека семи принципах (см. 14-й стих). В трактате они называются пятью оболочками (*панчакоша*), в которые заключена божественная монада — *атман* и *буддхи*, 7-й и 6-й принципы, то есть индивидуализированная душа, когда она уже начинает отличаться (вследствие *авидьи*, *майи* и наличия *гун*) от верховной души — *Парабрахмана*.

Первая оболочка называется *ананда-майя* — "иллюзия наивысшего блаженства".

Это *манас* (или, как говорят оккультисты, 5-й принцип), слитый с *буддхи*.

Вторая оболочка, *виджняна-майя-коша* ("оболочка самообмана"), — это *манас*, ошибочно принимающий себя за "я" личности, её эго, и слитый с носителем последнего.

Третья оболочка — *mano-майя*. Она состоит из "иллюзорного ума", соединённого с органами действия и воли. Это — соединение *камарупы* и *линга-шариры*, в результате порождающее иллюзорное "я" (*майяви-рупу*).

Четвёртая оболочка называется *прана-майя* ("иллюзорная жизнь"). Это наш второй жизненный принцип (*джива*), в котором и пребывает жизнь. Это оболочка "дыхания".

Пятая *коша* носит название *анна-майя*. Свою жизнедеятельность она обеспечивает за счёт принятия пищи. Это — наше плотное материальное тело.

Все эти оболочки производят на свет ряд других, более мелких оболочек: по шесть атрибутов или качеств каждая, но *седьмой* по счёту всегда выступает *корневая* оболочка. Атман же (или дух) пронизывает собою все эти тончайшие эфироподобные тела, проходя сквозь них подобно нити, за что и называется "нитью-душой" (*сутратманом*).

На этом, пожалуй, мы и поставим точку в нашей демонстрации [принципа семеричности]. Остаётся лишь сказать, что и самую эзотерическую доктрину с полным правом можно было бы назвать "нитью-доктриной", поскольку, подобно *сутратману* или *пранатману*, она пронизывает собой и скрепляет друг с другом все древнейшие философско-религиозные системы.

Скажем больше, она устраняет противоречия между этими системами и проясняет их смысл. Пусть они внешне и выглядят столь непохожими друг на друга, но все эти системы имеют под собой одну и ту же основу, а о значимости последней, о её глубине, обширности и истинной природе хорошо знают все те, кто, подобно "восточным мудрецам", и сам стал адептом оккультной науки.